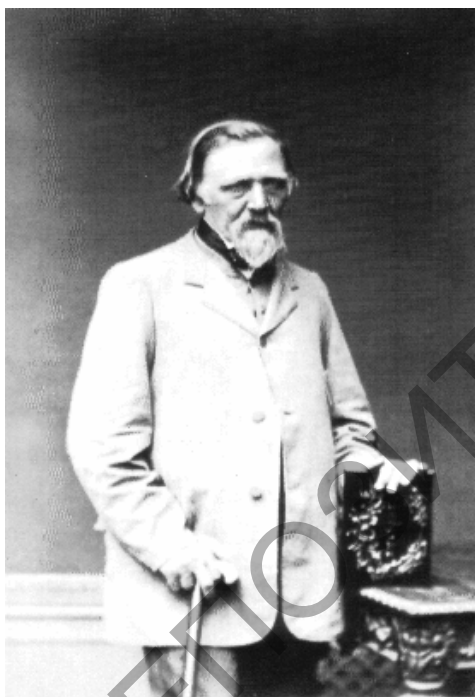

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА

НАПОЛЕОНА ОРДЫ

Трудно переоценить значение творчества художника Наполеона Орды (1807–1883) для истории культуры Беларуси и соседних стран – Литвы, Польши, Украины. Другого, столь продуктивного творца, который посвятил свое творчество архитектурному пейзажу и увековечению исчезающих памятников Великого княжества Литовского, не было. Большая часть рисунков Н.Орды (около тысячи) хранятся в Краковском национальном музее [5]. Другие хранилища имеют значительно меньше его работ. Так, в Варшавском национальном музее находятся 30 рисунков, во Львове, в научной библиотеке им. В. Стефаника Украинской академии наук, – 30, в Ягеллонской библиотеке Кракова – 6 (памятники старины бывших Киевской и Подольской губерний), в Литовском национальном музее – 3 работы Н.Орды (костел калварий в Вильнюсе, виды Слуцка, Пинска). Мы имеем в виду оригинальные рисунки художника, а не созданные по ним литографии, альбомы которых были изданы значительными тиражами (до 1000 экз.) и довольно широко распространены в разных странах мира.

Сегодня редкое научное издание, посвященное архитектурному наследию, обходится без иконографии Н.Орды [3, 8, 10]. Издаются альбомы, открытки с репродукциями произведений художника. К сожалению, чаще всего публикуются литографии [1, 4, 13], рисунки же издаются не в цветном варианте и далеко не все. Например, в альбоме «Беларусь у малюнках Напалеона Орды. Другая палова XIX стагоддзя» [2] помещено лишь пять видов Гродно, хотя в Краковском музее их хранится более тридцати.

Иконографические особенности рисунков Наполеона Орды изучены недостаточно. Частично их исследовали М.Качановска [12], В.Левандаускас, С.Микулионис [11], Р.Вайчяконите-Кяпяжинскене [9], Я.Якимович [14].

Наполеон Орда

Наполеон Орда не был профессиональным художником, и себя он называл любителем. Его способности к рисованию проявились во время обучения в гимназии в Свислочи. В 1820 г. директор гимназии А. Крусинский отправил в Вильнюсский университет 15 образцов ученических рисунков, два из которых принадлежали Н. Орде [11]. Но способному молодому человеку не было суждено окончить высшую школу. За деятельность в тайном обществе «Заряне» Н.Орда был исключен из университета, а после восстания 1830–1831 гг., в котором он активно участвовал, был вынужден эмигрировать. Известно, что в Париже он посещал частную художественную студию пейзажиста Пьера Жирара. Обучение не было последовательным и глубоким. Однако, получив начальные навыки, Н.Орда создавал пейзажи во время путешествий по дорогам Франции. Самые первые известные нам пейзажи (1840) выполнены карандашом, например изображение замка Шатоден. Позже он посетил и другие страны – Испанию, Португалию, Англию, Шотландию, Нидерланды. В те времена подобные путешествия с карандашом в руках были очень модными. Они как бы продолжали античные исследования Джованни Баттиста Пиранези, поиски экзотики древних культур не только в Италии, но и в других странах Европы, Африки и Азии. Н.Орда также побывал в Африке, путешествовал по Алжиру.

В начале XIX в. во Франции появились иллюстрированные издания А.Гранджан де Монтиньи, Александра-Луи-Иозефа Лаборда, Луи-Матье Лангла и других авторов, созданные на основе

экспедиций по Франции, Италии, Испании и даже по такой экзотической для того времени стране, как Индия. Экспедиции были связаны с исследованиями края, культуры, истории. Подобных изданий Н. Орда не мог не заметить. Они были в библиотеках Вильнюсского университета, Парижа, частных собраниях. В то время, когда будущий художник жил во Франции, Лорен Дерой издал альбом видов Италии «L'Italie», Эрнест Гоупил – альбом видов Неаполя, Г. Клерже – сборники австрийских и немецких городских пейзажей [6]. Вероятно, они произвели впечатление на будущего художника, способствовали формированию его творческих замыслов.

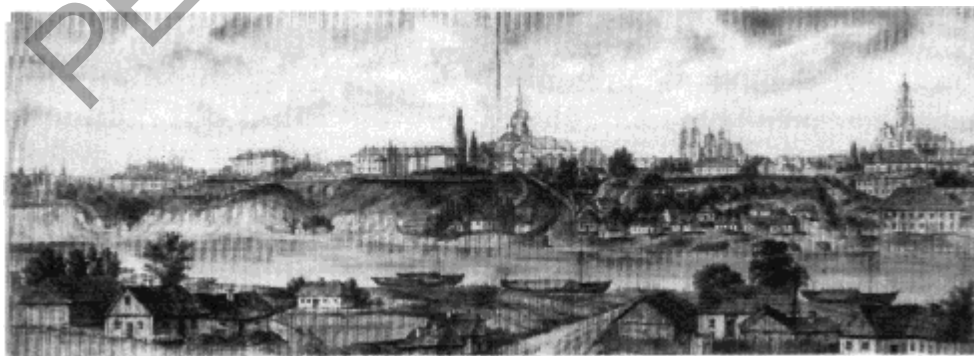
В 1856 г. Н. Орда вернулся из эмиграции в Беларусь и поселился у матери в родном поместье Вороцевичи. К благородной миссии увековечения в рисунках памятников Великого княжества Литовского он обратился не сразу. Первые рисунки в Беларуси он выполнил лишь около 1860 г., после смерти матери, когда поместье отошло казне (он был лишен права наследования за участие в восстании). Н. Орда некоторое время еще мог в качестве арендатора хозяйствовать в родном поместье, однако после восстания 1863 г., которое он также поддерживал, был лишен и этого права. Художник вынужден был покинуть Вороцевичи. Временно он поселился в Молодове (ныне Ивановский район), в имении мужа сестры Гортензии (сохранился рисунок дворца, сделанный в 1864 г.). Оставшись без своего жилища, вынужденный ютиться у родственников, Н. Орда становится странником в родном краю, ищущим образы прошлого потерянной родины – бывшего государства Великого княжества Литовского. Сегодня трудно сказать, был бы художник столь продуктивным, если бы он жил в Вороцевичах, где довольно удачно хозяйствовал [7]. Можно предположить, что изображение и пропаганда наследия ВКЛ для Н. Орды были формой сопротивления царской империи.

В 1876 г. в письме к приятелю И. Домейке художник так излагал суть своего замысла: *“С 1856 г. нахожусь в крае, и, как знаешь, был художником-любителем. После возвращения мне в голову пришла счастливая мысль посетить нашу провинцию, столь дорогую нашему сердцу, однако так мало знакомую соотечественникам. Путешествуя с карандашом в руке, нарисовал остатки нашего прошлого и цивилизации. Сделал около 1000 рисунков и начал издавать альбом, который, слава Богу, у меня хорошо идет. Работу свою не закончил и, несмотря на свои 70 лет, еще намереваюсь посетить Вильнюсскую, Гродненскую, Минскую и Могилевскую (убернии)...”* [12].

Архитектурные пейзажи Н. Орды охватывают почти все типы архитектуры. Это виды больших городов и местечек, замков, помещичьих усадеб, сакральных построек и других памятников.

Большие города – это губернские центры второй половины XIX в. Рисунки их различны – от широкоохватных панорам до отдельных построек, пейзажей окрестностей. В них выразительное соотношение объема построек и ландшафта, богатое разнообразие архитектурных форм. Н. Орда больше всего нарисовал видов Гродно – более 30; других городов значительно меньше: Вильнюса – 14, Каунаса – 5, Минска – 1. Особое внимание к Гродно объясняется тем, что художник жил в Гродненской губернии, часто посещал ее главный город, любил его исторические памятники. Вероятно, у него были намерения выпустить альбом видов Гродно отдельным изданием, однако литографий было сделано лишь две.

Н. Орда. Вид г. Гродно

В рисунках других городов и местечек преобладает более спокойный и сдержанный силуэт. Малоэтажные дома, шпили костелов прекрасно передают настроение провинциальных городков. Их панорамные виды Н. Орда чаще всего рисовал с высоких мест, откуда открывались далекие просторы, лучше выявлялся урбанистический ландшафт.

Ландшафты городов, как и помещичьих усадеб, с течением времени изменило самопроизвольное озеленение. Рисунки Н. Орды особенно ценны, поскольку в них увековечена пространственная эстетика озеленения, которую позже искажило небрежное к этому отношение. Произведения Н. Орды могут быть использованы в воспроизведении, восстановлении исторического образа композиции озеленения памятников.

Большое внимание художник уделял замкам. Он нарисовал важнейшие оборонительные и репрезентативные замки – Вильнюсский, Гродненский, Трокайский, Каунасский, Мядининкайский, Кревский, Лидский, Лишквявский, Биржайский, Гольшанский, замки в Геранёнах, Новогрудке, Несвиже, Мире и др. Как правило, Н. Орда писал с натуры. Он не делал копий, но в виде исключения некоторые работы переписывались с более старых, найденных в различных коллекциях рисунков (Каунасский, Трокайский, Вильнюсский замки).

Н. Орда не стремился раскрыть технику оборонительных элементов или строительства. На рисунках подчеркнута роль замка в урбанистическом контексте ландшафта, выделены основные архитектурные формы, а в написанных им аннотациях акцент делается на исторической ценности объекта.

Наиболее часто художник изображал помещичьи усадьбы типологических групп. Н. Орда как будто стремился к их увековечиванию. Поэтому он не ограничивался одним рисунком, а изображал резиденцию и из партера, и со стороны парка (усадьбы Белмонта, Жемыславля, Жиличей, Тауенай и др.), а в отдельных случаях одно и то же поместье рисовал с трех точек обзора (Кретинга, Вайткушкис).

При создании видов помещичьих усадеб большое внимание уделял репрезентативной части, которая лучше всего передает эстетические воззрения, культурную ориентацию и социальное положение владельца. Н. Орда рисовал романтическое, идиллическое состояние усадебного окружения. Основной объект художника – резиденция. Она создает композиционное ядро рисунка. Другие постройки художник изображал постольку, поскольку они были видны около. Отдельно художник изображал их очень редко (например, хозяйственные постройки родных Вороцевичей, часовня усадьбы Масальян). Художник никогда не обходил вниманием среду, окружающую постройку: изображал ее, охватывая пространство парка, озеленение, пруды.

Относительно полно представлена группа сакральных построек. Костелы были важнейшей композиционной доминантой городов, а также местечек. Это особенно ярко отражается в рисунках Н. Орды. В иконографическом аспекте ценны те работы, где раскрыт более широкий окружающий контекст, а таких работ большинство. Изображая сакральные постройки, Н. Орда стремился подчеркнуть их назначение, настроение. Окружающее костел пространство часто обозначено такими атрибутами, как наклонившиеся кресты, памятники. Хотя у большинства изображенных костелов были вертикальные доминанты, Н. Орда изображал их на горизонтальном, более подходящем для пейзажа листе бумаги. Художника более волновало соотношение костела с окружением, чем его «портрет». Только два костела (в Тяльшай и Ретавас) расположены художником вертикально на листах бумаги.

Количество рисунков с изображением памятников у Н. Орды незначительно. Это рисунки, на которых увековечены объекты, связанные с историческими событиями, жизнью знаменитых людей, в большинстве современников художника: усадьбы Адама Мицкевича в Заосье и Тугановичах, поэта Антона Эдварда Одинца в Гейстунах, историка Теодора Нарбута в Шяурах, композитора Станислава Монюшки в Убеле, дом в Вильнюсе, где умер Сырокомля, могила поэта Яна Чечета в Ратниче и др.

В творчестве Н. Орды после возвращения на родину выделяются два периода: ранний (1860–1870) и зрелый (1871–1880). Для раннего периода характерны разнообразие техники, эксперименты в области художественной выразительности. Художник использует не только акварель, карандаш, но и гуашь, сепию. В этом смысле интересны различные рисунки видов Гродно, в которых сочетаются акварель и гуашь (левобережная улочки Гродно с виднеющимся вдаль железнодорожным мостом; въезд в Гродно), сепия и гуашь (вид двора усадьбы Маковельской). Другие работы отличаются интенсивностью цвета – зеленого, коричневого, синего, желтого, красного. Н. Орда тогда еще не умел с помощью цвета разделять дальний и ближний планы пейзажа.

В зрелый период сформировалась характерная для художника цветовая гамма пейзажей. Он отказался от ярко-зеленого и синего цветов. В его рисунках преобладает теплый желтый цвет, который используется для фона, изображения рельефа, растительности и создает элегическое,

осеннее настроение ушедшего времени. Художник научился создавать перспективу не только с помощью линий, но и красок. Он выделял ближний план коричневатými, желтоватыми тонами, а отдаленное пространство передавал сероватыми, синеватыми оттенками. Научившись передавать визуальные связи с удаленным пространством ландшафта, художник стремился дать в рисунке как можно больше информации, изобразить не только отдельные архитектурные памятники, но и их системы. Это мы наблюдаем в обоих рисунках с изображением пейзажа Высокого (бывший Высоко-Литовск).

В ранний период творчества художник еще не стремился создавать гармонические виды города. Например, в панораме Гродно (нарисованной со стороны костела францисканцев) силуэты архитектурных памятников «наезжают» друг на друга: над куполом базилианской церкви возвышается верхушка приходского костела (фара Витовта) со шпилем, а костел бернардинцев, находящийся на переднем плане, прикрывает храм иезуитов.

Позже Н. Орда начал компоновать идеальную панораму с различных мест обзора. Подобные виды были не совсем реальными, однако они позволяли лучше раскрыть каждый акцент городского вида. Такой метод художник чаще применял, изображая города, застройка которых была более плотной и сложной, а иногда, изображая комплексы усадеб и костелов. Он делал это, создавая динамическую композицию: архитектурные доминанты – распределял так, чтобы интервалы между ними ритмически возрастали (панорамы Биржай, Каунаса).

Создавая архитектурные пейзажи, Орда ограничивался экстерьером строений. Хотя в Беларуси и Литве были очень интересные интерьеры (костелы, залы дворцов), художник их не рисовал. Исключение – иллюстрирующие его собственную биографию рисунки, изображающие камеру тюрьмы Кобрина, в которую он был заключен в 1866 г. На двух рисунках художник увековечил унылый вид одиночки: кафельную печь, зарешеченное окно, дверь с окошком, минимум мебели и вещей заключенного – стол, кушетка, скамейка, кувшин с кружкой, свеча на подоконнике и др.

Художник не всегда точно передавал масштаб, перспективу, объемы, архитектурные формы. Бывали и более крупные недочеты. Например, изображая ратушу в Каунасе, он не нарисовал пятого яруса башни; на фасаде костела Св. Юргиса в Каунасе недостает одного периода метрического ряда (контрфорс и арочное окно). Н. Орда обобщенно изображал фактуру средневековых нештукатуренных строений. Плоскости таких стен он обычно выделял только цветом, а камней или кирпичей не подчеркивал (замки Крево, Мира, костел Гнезно и др.).

Свои рисунки Н. Орда тщательно приводил в порядок, внизу каждого листа по-польски записывал название изображенного объекта, краткие исторические и краеведческие сведения, время строительства, важнейшие события, связанные с изображенным, фамилии фундаторов, владельцев, иногда даже указывал художников, оформлявших тот или иной памятник. Некоторые записи выражали его позицию по поводу уничтожения культурных ценностей. Например, под рисунком костела в Деречине Н. Орда заметил: «Костел и могила Сапегов варварски разрушены и разобраны на кирпичи. Внутри видел прекрасные фрески».

На большинстве рисунков художник обозначал дату их исполнения – месяц и число. Годы редко указаны. Вероятно, они казались художнику сами собой разумеющимися, не требующими отметок. Однако некоторые местности Орда посещал по несколько раз. Например, дворец поместья Пусловских Альбертин он рисовал в 1863 г. и 1877 г., пейзажи Несвижа – также два раза. Н. Орда неоднократно путешествовал по Гродненской губернии. Поэтому возникли проблемы датировки работ художника. Время создания многих рисунков известно лишь с точностью десятилетия или около этого. Там, где удалось по отметкам Н. Орды воссоздать маршруты его путешествий, стало возможным уточнить датировку его работ. Например, установлено, что 16–21 мая 1876 г. художник проехал по следующему маршруту: Желудок – Лида – Геранены – Жемыславль – Гольшаны – Гейстуны – Крево – Боруны – Болтупы – Мядининкай.

У художника была цель издать альбом своих архитектурных рисунков. Этим занималась литографическая типография Максимилиана Фаянса (1827–1890) в Варшаве. В течение десяти лет (1873–1883) было издано восемь серий «Альбома исторических видов Польши». В каждой из них было по 30 (в первой серии – 50) литографий. Таким образом, было напечатано 260 видов. Литографии выполнял Алоиз Мисерович. Созданные по рисункам Н. Орды литографические листы близки к оригиналу – сходный формат, аннотации, желтоватый тон. Однако очевидно и различие. Н. Орда избегал изображения жанровых сцен, у него редки и человеческие фигуры. На литографиях же появились типы путешественников, горожан, помещиков, крестьян, рыбаков, которых на рисунках Н. Орды не было. Литографический рисунок стал более выразительным,

художественным. Однако рисунки самого художника ближе к реальности, они более документальны. Как уже отмечалось, Н. Орда не очень хорошо владел техникой перспективы, допускал иконографические ошибки. Литограф стремился поправить рисунок, однако, не видя объекта в натуре, иногда еще более подчеркивал ошибки. Например, стену замка в Мире между северо-западной башней и башней средних ворот Н. Орда изобразил слишком наклоненной вправо. Литограф «погружает» ее в тень, и стена как бы удаляется, совсем отделяется от освещенных стен замка.

Поэтому при изучении творчества Н. Орды следует обращаться не к литографиям, а непосредственно к рисункам, если только они сохранились (к сожалению, не все оригиналы из типографии М. Фаянса попали в музей). Хотя рисункам Н. Орды недостает профессионализма, а иногда точности, их иконографическая ценность несомненна. В рисунках очевидны наблюдательность автора, осознание ценности архитектурного пространства, красоты родного края. Очень интересны и исторические сведения, содержащиеся в рисунках.

1. *Album widoków historycznych Polski poświęcony rodakom. Zrysowany z natury przez Napoleona Ordy.* – Gdańsk: Oficyna wydawnicza, 1991. – 140 s.

2. *Беларусь у малюнках Напалеона Орды. Другая палова XIX стагоддзя.* – Мн.: Ураджай, 2001. – 144 с.

3. *Габрусь Т., Кулагін А., Чантурыя Ю., Ткачоў М. Страчаная спадчына.* – Мн.: Беларусь, 2003. – 352 с.

4. *Gasiūnas V. Napoleonas Orda. Senosios Lietuvos vaizdai.* – Vilnius: Pradai, 1999. – 118 p.

5. *Katalog rysunków architektonicznych ze zbiorów Muzeum Narodowego w Krakowie.* – Warszawa, Państwowe wydawnictwo naukowe, 1975. – Т. 1. Rysunki Napoleona Ordy. – S. 8–9.

6. *Kaczanowska M. Napoleon Orda – twórca widoków architektonicznych: Zarys życia i twórczości* // Rocznik Muzeum Narodowego w Warszawie. – 1968. – Т. 12. – S. 121.

7. *Климчук В. Наполеон Орда. Творец архитектурного пейзажа.* – Брест: Облтипография, 1998. – С. 29.

8. *Кулагін А. Каталіцкія храмы на Беларусі.* – Мн.: БелЭн, 2000. – 216 с.

9. *Levandauskas V., Vačekonytė-Kepėžinskienė R. Napoleono Ordos architektūriniai peizažai* // Darbai ir dienos. – Kaunas: VDU leidykla, 2001. – Т. 2. – P. 48.

10. *Lietuvos architektūros istorija.* – Vilnius: Savastis, 2000. – Т. 2. – 512 p.

11. *Mikulionis S., Levandauskas V. Trakų pliu ir miesto ikonografija Krokuvos tautiniame muziejuje* // Architektūros paminklai. – 1994. – № 13. – P. 61–73.

12. *Музей Адама Мицкевича в Париже: Рукопись № 1018.*

13. *Шэдэўры беларускай архітэктуры ў малюнках Напалеона Орды.* – Мн., 1997. – 144 с.

14. *Якімовіч Ю. Беларуская архітэктура ў малюнках Напалеона Орды* // Мастацтва Беларусі. – 1983. – № 7. – С. 46–52.